

В день рождения Г. Ф. Телемана звучит валторна

14 марта в большом зале Харьковского национального университета искусств им. И. П. Котляревского состоялся концерт ассистента-стажера первого года обучения кафедры духовых и ударных инструментов Дмитрия Митченко (творческий руководитель А. Овчар). Валторна звучала в символическую дату – 336 лет тому назад, 14 марта 1681 года родился Георг Филипп Телеман, композитор, который больше всех в эпоху барокко оценил мягкий туманный тон золотого рога леса (он автор Концерта для валторны-соло и нескольких двойных и тройных концертов).

Программа охватила 4 эпохи – барокко, классицизм, серединный или зрелый романтизм и современность.

Открыло концерт сочинение *Andante* Георга Фридриха Генделя, который был другом Г. Ф. Телеманна. Находясь под влиянием и следуя советам последнего, Г. Ф. Гендель остался в музыке и согласился поехать в Англию, где заработал всемирную славу, благодаря своим ораториям. В исполнении сочинения Г. Ф. Генделя Дмитрием Митченко и Марией Оболенской (партия фортепиано) не хватало контрастности, напряженности и глубины, – тех качеств, которые необходимы при исполнении музыкального наследия эпохи барокко. Но относительно ритмической и интонационной сторон исполнения – это было практически идеально.

Вторым сочинением был Концерт для валторны №2 (KV 417) В. А. Моцарта. Этот Концерт среди моцартовских опусов отличается сложностью, и это одно из самых красивых сочинений созданных для валторны. В каждом исполнении есть аверс и реверс, положительное и отрицательное. При исполнении этого концерта солист продемонстрировал техничность, владение как высоким, так и низким регистрами инструмента, удалось показать архитектуру сочинения. Все медные духовые инструменты по принципу звукоизвлечения напоминают человеческий голос, только в роли голосовых связок выступают губы на мундштуке. Моцарт понимал валторну и как техничный инструмент, и как инструмент, приближенный к человеческому голосу, поэтому вокальность как особенность моцартовской мелодики должна быть основой при исполнении сочинений венского классика. И понимания и знания этого не хватало в данном прочтении Концерта великого Амадеуса.

После Концерта Моцарта прозвучал еще один шедевр из опусов, созданных для самого сложного инструмента симфонического оркестра – концерт №1 Рихарда Штрауса в исполнении Евгений Савенко. Ранее, в других концертах, Евгений уже зарекомендовал себя как валторнист высокого уровня. Однако на этот раз музыкант, очевидно, сильно переволновался, что не могло не отразиться на физическом состоянии солиста, повлекшим за собой снижение

качества исполнения. Вероятно, дало о себе знать и отсутствие постоянных выходов на сцену в качестве солиста.

После островка зрелого романтизма, настал черед музыки конца XX столетия. В исполнении Дмитрия Митченко и Марии Оболенской прозвучала Одночастная соната для валторны и фортепиано (*Andante cantabile*) Юрия Ищенко. Это была премьера в концертном формате в Харькове. Сочинение написано со знанием колористических и технических возможностей валторны, где самое сложное – игра тембром и техничные пассажи. Также весьма важен, по замыслу Ю. Ищенко, симбиоз валторны и фортепиано. К чести исполнителей, им удалось воплотить авторский замысел, с его техническими и ансамблевыми сложностями.

Второе отделение концерта заняло знаменитое масштабное Трио для скрипки валторны и фортепиано ор. 40 Й. Брамса. Его исполнили Мария Барановская (скрипка), Дмитрий Митченко (валторна) и Мария Оболенская (фортепиано). Им удалось воссоздать подлинно брамсовскую эмоцию – одновременно страстную и сдержанную в первой и четвертой частях, передать легкость игры в скерцо, и трагизм в *Adagio*. Прочтение Трио отличалось прекрасным ансамблевым балансом между скрипачом, валторнистом и пианистом, став апофеозом вечера музыки для валторны.

В концерте слушатели смогли оценить различные стороны валторны как концертного, так и камерного инструмента благодаря Дмитрию Митченко, раскрывшему грани самого сложного и одновременно самого красивого представителя симфонического оркестра.